

<https://doi.org/10.54481/ecosoen.2023.3.08>

UDC: 316.454.2

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

ASIEIEVA Yuliia¹², MD of Psychological Sciences, Academician of National Academy of Sciences of Higher Education of Ukraine, Assistant Professor, Odessa National Economic University, Odessa, Ukraine (ORCID 0000-0003-3086-3993)

KOVALSKA Natalia, Ph.D of Philological Sciences, Assistant Professor, Odessa National Economic University, Odessa, Ukraine (ORCID 0000-0003-1837-4708)

VOZNYI Denis, Ph.D of Medical Sciences, senior lecturer Odessa National Economic University, Odessa, Ukraine (ORCID 0000-0002-2712-5861)

KORZHENKO Viktoriia, master's student in psychological, Odessa National Economic University, Odessa, Ukraine

АСЕЕВА Юлия, доктор психологических наук, академик НАН ВО Украины, доцент, Одесский национальный экономический университет, Одесса, Украина (ORCID 0000-0003-3086-3993)

КОВАЛЬСКАЯ Наталья, кандидат филологических наук, доцент, Одесский национальный экономический университет, Одесса, Украина (ORCID 0000-0003-1837-4708)

ВОЗНИЙ Денис, кандидат медицинских наук, старший преподаватель, Одесский национальный экономический университет, Одесса, Украина (ORCID 0000-0002-2712-5861)

КОРЖЕНКО Виктория, магистр психологии, Одесский национальный экономический университет, Одесса, Украина

Annotation: Analyzing the latest statistical data, it is possible to state an increase in the rates of administrative and criminal violations associated with aggressive behavior (bullying, cyberbullying) among young people; an increase in the number of young people with non-chemical and chemical addictions is also being monitored. All this actualizes the need for scientific and experimental research into the socio-psychological factors that determine deviant behavior among the younger generation, which has practically transferred its life processes to cyberspace. Based on the results of our own psychodiagnostic research, it was found that adolescents from single-parent families tend to focus on the general opinion of the group and need the support and approval of others. This category of adolescents also exhibits a high level of aggressiveness, increased frustration, significant situational anxiety and pessimism towards their own future.

Аннотация: Анализируя последние статистические данные, возможно констатировать повышение показателей административных и уголовных нарушений, связанных с агрессивным поведением (буллинг, кибербуллинг) среди молодежи, также отслеживается повышение числа лиц молодого возраста с нехимическими и химическими зависимостями. Все это актуализирует

¹² dgylia.as@gmail.com

потребность в научно-экспериментальном исследовании социально-психологических факторов детерминирующих девиантное поведение среди молодого поколения, которое практически перевело свой процесс жизнедеятельности в киберпространство. По результатам проведенного собственного психодиагностического исследования установлено, что подростки из неполных семей проявляют склонность ориентироваться на общее мнение группы, нуждаются в поддержке и одобрении окружающих. У этой категории подростков также наблюдается высокий уровень агрессивности, повышенная фрустрация, значительная ситуативная тревожность и пессимизм по отношению к собственному будущему.

Keywords: *deviations, deviant behavior, addictions, deviation, aggressiveness, anxiety, teenagers*

Ключевые слова: *девиации, девиантное поведение, аддикции, отклонение, агрессивность, тревожность, подростки.*

Введение

Влияние глобальных экономических, политических и социокультурных изменений в последние годы имеет негативные тенденции в отношении психологического состояния человека, особенно чувствительной группой является молодое поколение, это предопределяет необходимость в экспериментальном исследовании реагирования молодежи на изменения в социальной жизни особенно в области проявления девиаций. Современные тенденции изменения в общественных нормах, кризис в духовной, социальной и материальной сферах жизнедеятельности человека и общества в целом привели к существенным изменениям в мировоззрении, социальной ориентации, профессиональном самоопределении молодежи. Неопределенность государственной политики в развитии общества, утрата идеалов, неоптимистическое восприятие жизни, отчуждение от устоявшихся в прошлом устоев и норм морали, отсутствие семейной поддержки, недостаточное внимание государства к жизнеобеспечению и развитию молодого поколения постепенно приводит к увеличению проявлений девиантных и аддиктивных форм поведения в подростковой среде. О таких негативных изменениях свидетельствуют статистические данные указывающие на тенденцию повышения административных и уголовных нарушений совершаемых несовершеннолетними лицами. Выявление все большего числа лиц с нехимическими и химическими зависимостями среди молодого поколения вызывают беспокойство общественности, прежде всего, потому что они сопровождаются негативными последствиями – биологической, генетической и социальной деградацией личности, усиливают дезинтеграцию подрастающего поколения в общество.

Таким образом, объективными основаниями для актуализации изучения девиантного поведения подростков является рост количества и многообразие деструктивных форм девиаций; омоложение и феминизация субъектов девиации; сравнение криминальной активности малолетних правонарушителей с преступностью взрослых; сохранение негативных тенденций в социальной, экономической, духовной областях общества, что позволяет делать прогнозы дальнейшего роста отклонений, а также то, что меры государства, реализация профилактических программ не обеспечивают снижение социальных патологий.

Учитывая это, наиболее актуальными и социально значимыми задачами на сегодняшний день является разработка профилактических программ, направленных на снижение роста и профилактику подростковой девиации и аддикций, для это следует проводить экспериментальные исследования, направленные на всестороннее исследование психологических и социальных особенностей подростков, выявление биологических, социальных и психологических детерминант девиации и аддикций современного молодого поколения.

Несмотря на то, что обозначенная в рамках данного исследования проблематика была предметом исследования многих ученых, среди которых: А. Андреева, С. Белоусова,

Т. Герасимов, Г.Я. Илинский, И. Гурвич, А. Макаренко, Л. Мищик, М. Русакова, (социальные и психологические аспекты девиантного поведения), К. Аудмайер, Ю. Асеева, А. Ефимова, Н. Наумова (проблематика буллинга), А. Бандура, Р. Уолтерс (подростковая агрессия), А. Баранов, З. Белоусова, Л. Мищик, Л. Шнейдер, А. Цильмак (проявление девиаций в подростковой субкультуре), Е. Григорьева, Т. Гуртко, Н. Дружинина, Л. Слюсар, О. Суворова, Д. Тамонова, (вопросы воспитания в неполных семьях), А. Асмолов, Ю. Асеева, Л. Журавлева, О. Каминская, Н. Крымова, В. Лоскутова, Т. Исакова, В. Посохова, А. Чебыкин (интернет-зависимое поведение подростков), К. Аймедов, Л. Бунина, Ю. Ганга, М. Данилова, Н. Коптева, Н. Терещук, Л. Федоренко, Г. Чайка (игровая зависимость) и ряда других исследователей [1, 2, 4-10, 13-20]. Актуальна сейчас потребность в формировании нового социального дискурса, отражающего основные особенности и тенденции, причины и факторы подростковой девиации, а также стратегию профилактической работы в современном трансформируемом обществе.

Цель исследования – выявить социально-психологические факторы девиантного поведения подростков.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-теоретические концепции девиации.
2. Рассмотреть предпосылки возникновения девиантного поведения подростков.
3. Экспериментальным путем выявить социально-психологические факторы девиантного поведения подростков.

Материалы и методы исследования

Для выполнения поставленных задач исследования были выбраны следующие методы: теоретический анализ (историографический, сравнительный, моделирование); обзорно-аналитические; диагностические (тестирование, обобщение независимых характеристик, беседы); психодиагностический эксперимент; методы математико-статистической обработки эмпирических данных (факторный анализ, корреляционный анализ по К. Пирсону) Для обработки данных была использована статистическая программа – Statistical Package for the Social Sciences 21.0).

В комплекс психодиагностического материала вошли: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (14 PF), опросник исследования уровня агрессивности А. Басса-А. Дарки; шкала тревоги Ч. Д. Спилбергера-Ю. Л. Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) [10, 14].

Выборка исследования: 126 человек (53 человека мужского пола, 73 человека женского пола) в возрасте 14-16 лет.

Результаты и обсуждения

Девиантное поведение чаще всего рассматривают как поведение индивида или группы, не соответствующей общепринятым нормам, в результате чего эти нормы нарушаются [4, 6, 8]. Термин «девиация» в социологии в широком смысле подразумевает какие-либо поступки или действия, не соответствующие неписаным или писаным нормам. Этим термином чаще всего обозначают сферу нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права [7, 9, 10].

С психолого-педагогической точки зрения девиации или отклонения в поведении рассматриваются как флуктуации в природе, мутации, являющиеся универсальной формой, способом изменчивости, адаптации. Основой такого поведения, ведущего к изменению жизненных ориентиров, является неограниченное многообразие в психофизических, социокультурных, духовно-нравственных сферах жизни людей [11, 15].

Психологии рассматривают девиантное поведение как попытку уйти от общества, от повседневных жизненных невзгод и проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы [10].

Формированию девиантного поведения подростков способствует незрелость их личности, не дающая возможности в полной мере испытывать уважение к себе, самостоятельно преодолевать проблемы, находить конструктивные решения и добиваться успеха в жизни. Крайняя неустойчивость интересов, зависимость от мнений и точек зрения окружающих людей, высокая степень восприимчивости к негативному социальному опыту взаимодействия с окружающими – все это свидетельствует о незавершенности первичной социализации подростков, что также приводит к увеличению риска возникновения девиаций.

Девиантное поведение как следствие неудачного процесса социализации личности приводит к тому, что в результате нарушения процессов идентификации и индивидуализации человека такой индивид легко впадает в состояние «социальной дезорганизации», когда культурные нормы, ценности и социальные взаимоотношения отсутствуют, слабеют или противоречат друг другу [5, 8, 12, 14, 17].

А. Чайковская отмечает, что специфичность подросткового возраста проявляется в период перехода от зависимого детства к самостоятельной взрослости и характеризуется незавершенностью личностного и физического развития. Это становится причиной поступков и поведения (чаще всего противоречащих общественным нормам), способствующих, по мнению подростка, самоутверждению [15].

Говоря о причинах девиантного поведения, следует понимать, что поведение личности определяется сочетанием как эндогенных, так и экзогенных факторов, которые раскрываются чаще всего в трех основных концепциях: биологической, социальной и психологической.

Рассматривая биологическую природу девиантного поведения, следует упомянуть труды криминалиста – Чезаро Ломброзо, который выделил фенотипические признаки лиц склонных к криминальному поведению такие, как скошенный лоб, выступающая нижняя челюсть, низкая чувствительность к боли. В результате генетических исследований У. Пирса [10], сделаны выводы, что наличие излишней Y-хромосомы у мужчин определяет их склонность к уголовному поведению (посреди заключенных такая аномалия проявляется в 15 раз чаще, чем обычно). В то же время критики данного подхода отмечают, что девиантность носителей излишней Y-хромосомы может быть следствием не хромосомной аномалии, а связанных с ней индивидуальных особенностей, таких как высокий рост, быстрое созревание, низкий интеллект [6, 8, 10]. Среди других биологических детерминант девиантного поведения называют влияние гормонов (в частности, тестостерона). Даббс и Моррис на примере 4 тыс. ветеранов войны пришли к выводу о наличии связи между уровнем тестостерона и склонностью к антиобщественному поведению [3, 6].

Другими биологическими факторами девиантного поведения могут быть повреждения головного мозга (особенно лобных частиц), органические заболевания мозга, определенные свойства нервной системы. Как отмечает Н. Знаковская, причиной появления девиаций в поведении и развитии ребенка может выступать недостаточное развитие функциональных систем мозга, отвечающих за обеспечение развития высших психических функций (минимальные мозговые дисфункции, синдром дефицита внимания, синдром гиперактивности) [7].

По данным близнецовых исследований А. Торгерсена, из пяти компонентов синдрома тяжелого темперамента в 6 лет три имеют высокую генетическую составляющую: слабая реакция, высокая интенсивность реакций, низкая ритмичность. В то время как плохая адаптивность определяется преимущественно общесемейной средой, а негативное настроение – индивидуальной средой (хотя влияние наследственности также констатируется) [14, 19, 20].

Впервые социологическое объяснение девиантности было предложено в теории «аномии», разработанной Эмилем Дюркгеймом в классическом исследовании сущности самоубийств. Автор подчеркнул, что определенные социумом правила играют ведущую роль в регуляции жизни человека, а социальные нормы влияют на его поведение. Однако во времена политических кризисов, радикальных социальных изменений накопленный жизненный опыт перестает отвечать идеалам и социальным нормам. Чувство разочарованности, дезориентированности, растерянности приводит к увеличению уровня депрессивности, суицидальных склонностей, «нарушения коллективного порядка» и т.д. Любые отклонения от нормы формируют и развивают девиантное поведение. И, в первую очередь, от этого страдает самая пластичная часть социума – подростки и несовершеннолетние [6, 10, 17]. Последователь Э. Дюркгейма – Р. Мертон рассматривал «аномию», как разрушение механизмов регулирования личных желаний, что заставляет индивида стремиться к большему, чем он может достичь в рамках установленной социальной структуры. Он подчеркивает, что аномия проистекает не из свободы выбора, а из неспособности многих индивидов следовать нормам, которые они полностью принимают.

Анализируя социологические исследования последних лет, В.И. Певец отмечает, что во время реформ у молодежи нашей страны произошли значительные изменения ценностных ориентаций, нивелировалась роль таких понятий, как: «дисциплина», «исполнение долга», «самообладание», «бесполезность», «самоотверженность» и увеличилась ценность понятий «свобода от авторитетов», «признание личности», «автономия», «самореализация», «личная неприкосновенность» [5, 8, 9, 11].

Психологический подход, обычно использовавшийся в анализе уголовного поведения, рассматривает девиантное поведение как связанное с внутриличностными конфликтами, деструкцией и саморазрушением личности, блокированием личностного роста, а также состояниями умственных дефектов, дегенеративности, слабоумия и психопатии [4, 6, 14].

Сторонники взглядов Зигмунда Фрейда природу девиаций рассматривают наряду с другими формами отклонений в поведении – неврозами, сексуальными расстройствами, навязчивыми состояниями, разными формами социальной дезадаптации личности, отличающейся высоким уровнем тревожности, агрессивности, ригидности, комплексом неполноценности. Поэтому особое внимание в этом вопросе уделяется природе агрессивности, которая в работах психоаналитиков выступает первопричиной преступлений.

Причинами противоправных поступков могут быть такие качества личности, как: алчность, жестокость, хитрость, завистливость, лживость, которые могут спровоцировать возникновение девиантного и делинквентного поведения.

Устойчивым в психологической и медицинской литературе есть и понятие «акцентуаций характера», обозначающие поступки и реакции личности не болезненного происхождения. Обычно причиной акцентуаций может быть отрицательное воспитательное влияние родителей [13].

Рассмотрев подходы к трактовке девиантного поведения (биологическое, психологическое, социологическое) следует отметить, что абсолютно все теории несут в себе определенные несовершенства. Однако, социологический подход к изучению девиантного поведения является центральным, и концепции свойственные ему, безусловно, являются главными при междисциплинарном подходе к изучению девиантного поведения.

Таким образом, девиантные формы поведения, основанные на индивидуально-психологических стереотипах, напрямую зависят от большого спектра внешних факторов и условий.

Стоит отметить, что отечественные и зарубежные ученые отдали ключевую роль семейному воспитанию, поскольку именно семья влияет на формирование как социально значимых качеств личности, так и свойственных ей оценочных критериев. Семейное

воспитание и взаимоотношения близких оказывают гораздо более сильное влияние на подростка, чем школа и общество в целом. Структурные изменения в семье или нарушение ее эффективного функционирования имеют низкий воспитательный уровень, становятся предпосылкой для отклонений в поведении подростков. Урбанизация жизни и связанные с ней нервные перегрузки, потребность разрядиться, трансформируются в потребность проявить себя в малой группе, нередко в поступках асоциальной направленности, под влиянием спиртного или наркотиков.

Желание отличаться новизной, оригинальностью поведения, лидерством и престижностью, стремление отстаивать собственные интересы, добиваться признания – черты, присущие подростковому возрасту, которые на сегодняшний день утратили свою престижность среди молодого поколения.

Следует отметить, что стремление подростка к приключениям, желание признания, испытание границ дозволенного, по мнению взрослого, не является стандартным. Однако самим подростком такое поведение определяется как «нормальная ситуация», отражающая его поисковую активность и желание расширить границы собственного опыта. Учитывая это, отметим, что нарушения поведения могут возникнуть в результате подросткового кризиса – кризиса идентичности.

Проанализировав некоторые существующие концептуальные подходы к девиантному поведению, можно выделить три группы факторов, способствующих его формированию. Первую группу составляют факторы, обусловленные негативными отношениями в семье; вторую – низкий уровень взаимодействия с педагогами, школьными психологами и сотрудниками социальных служб; третью – те, которые способствуют формированию отклонений в поведении, то есть условия в социальной микро- и макросреде.

В рамках нашего психодиагностического исследования мы проанализируем группу факторов, появление которых обусловлено социально-психологическими компонентами. В исследовании приняли участие 126 человек (53 человека мужского пола, 73 человека женского пола) в возрасте 14-16 лет.

Психодиагностический инструментарий включил методики направленные на выявление уровня тревожности и индивидуально-психологических особенностей подростков: Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (14 PF), Опросник исследования уровня агрессивности А. Басса-А. Дарки; Шкала тревоги Ч. Д. Спилбергера-Ю. Л. Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI)

Исследование индивидуально-психологических особенностей проводилось с помощью многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла согласно результатам которого ярко прослеживается различие между данными, полученными в ходе нашего опытно-экспериментального исследования, и соответствующими данному возрасту нормативами. Наибольшие отклонения от показателя нормы у ребят наблюдаются по факторам: самодостаточность/склонность к чувству вины (O), где средний показатель (далее СП) составил 9,20%; доминантность/ конформность (E) – СП 8,50%; сургенция/дисургенция (F) – 10,20%; степень принятия моральных норм (G) – 9,20%; степень эмоциональной стойкости (C) – 9,40%; степень групповой зависимости (Q2) – 9,00%. Такие результаты свидетельствуют о том, что опрошенные нами парни-подростки покладисты, навязчивы в поведении, не любят самостоятельно принимать решения и склонны легко раздражаться. Также для них характерно избегание правил и не приложения усилий при решении задач внутри группы.

По сравнению с парнями у девушек наибольшие отклонения замечены по факторам: реализм-сенситивность (I) – 13,00%; степень внутреннего напряжения (Q4) – 11,90%; степень самоконтроля (Q3) – 10,50%. По другим факторам были получены одинаковые показатели: сургенция/дисургенция (F) и робость/смелость (H) – по 10,20%; самодостаточность/склонность к чувству вины (O) и степень принятия моральных норм (G) –

до 9,20%. Учитывая полученные результаты, можно предположить, что девушки, не подвержены самовыражению, избегают личных контактов, им свойственно чувство вины, они эгоистичны, честолюбивы и поверхностны. У большинства респонденток снижена мотивация деятельности, кроме того, они отличаются низким волевым контролем, избегают выполнения социальных требований.

В результате исследования основных видов агрессии с помощью опросника исследования уровня агрессивности А. Басса-А. Дарки, выявлены достоверно значимые отличия по среднему значению в выборке мужского пола. Наибольшее расхождение в соответствии с нормативом наблюдается по шкалам: «раздражение», где средний балл составляет 73,30% при нормативе 36,00%; «подозрительность» – 81,08% и «индекс враждебности» – 79,20%. На примере девушек было обнаружено, что у них достаточно высокий уровень физической агрессии 67,60% при нормативе 52,00%, чувство вины – 75,70%, доминирующей выступает шкала обиды – 78,10%.

Таким образом, можно сделать вывод, что ребята не подвержены проявлениям физической агрессии в поведении. Им свойственна подозрительность, недоверие людям, вспыльчивость и грубость, зависть и ненависть. Сравнив степень выраженности и направленности агрессии у парней, видно, что общий уровень агрессии несколько выше нормы. В свою очередь девушки продемонстрировали более высокий уровень физической агрессии, чувство вины и обиды. При этом следует отметить, что уровень чувства обиды значительно выше, чем все изучаемые виды агрессии, полученные по результатам опроса. Также, девушки обладают высокой эмоциональной чувствительностью, что имеет непосредственную связь с уязвимостью. Неприятие, игнорирование и эмоциональное отклонение приводит к зарождению у подростка чувства ненужности и неуверенности в себе. Он находится в постоянном ожидании отрицательных оценок со стороны окружающих.

Характеристики эмоционального состояния респондентов, полученные с помощью опросника тревожности Ч. Д. Спилберга-Ю. Л. Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI), свидетельствуют, что у юношей в большей степени наблюдается ситуативная тревожность, где средний показатель составляет 56,60%, у девушек – 59,40%. Высокие результаты по этой шкале были выявлены у 55,00% респондентов мужского пола, в то время как среди девушек высокие показатели наблюдались у 57,00%. По шкале личностная тревожность высокие показатели получены только у 27,00% мальчиков и средний показатель составил 46,40 балла. У девушек средний результат по этой шкале составляет 51,30%, а повышенный уровень личностной тревожности прослеживается у 32,00% респонденток.

Проведение корреляционного анализа (К. Пирсона) позволило выявить много значимых связей, поэтому за средний показатель была взята величина ($r = 0,5$). В целом показатели коэффициента корреляции варьируются от $-0,5$ до $0,7$ при $0,01$. Были раскрыты многочисленные корреляции между данными шкалы «Раздражение» с показателями «Физическая агрессия» ($r = 0,571$), «Вербальная агрессия» ($r = 0,776$), «Косвенная агрессия» ($r = 0,536$), «Негативизм» ($r = 0,5$). Следовательно, можно сделать вывод, что раздражение, то есть готовность к проявлению негативных чувств, при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость) может стать причиной проявления представленных видов агрессии.

Показатели шкалы «Негативизм» коррелируют с показателями шкалы «Вербальная агрессия» ($r = 0,551$), «Косвенная агрессия» ($r = 0,605$). Из этого следует, что негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления к активной борьбе против установленных обычаев и законов – может проявляться посредством вербальной и косвенной агрессии.

Коэффициент шкалы «Подозрение» показал положительную связь с «Физической агрессией» ($r = 0,558$), «Вербальной агрессией» ($r = 0,659$), «Непрямой агрессией» ($r = 0,654$), «Негативизмом» ($r = 0,558$), «Раздражением» ($r = 0,749$). Все это еще раз доказывает, что

респонденты с высокими показателями шкалы «Подозрение» убеждены, что другие люди планируют навредить им.

На рис. 1 представлена корреляционная плеяда полученных связей между изучаемыми показателями.

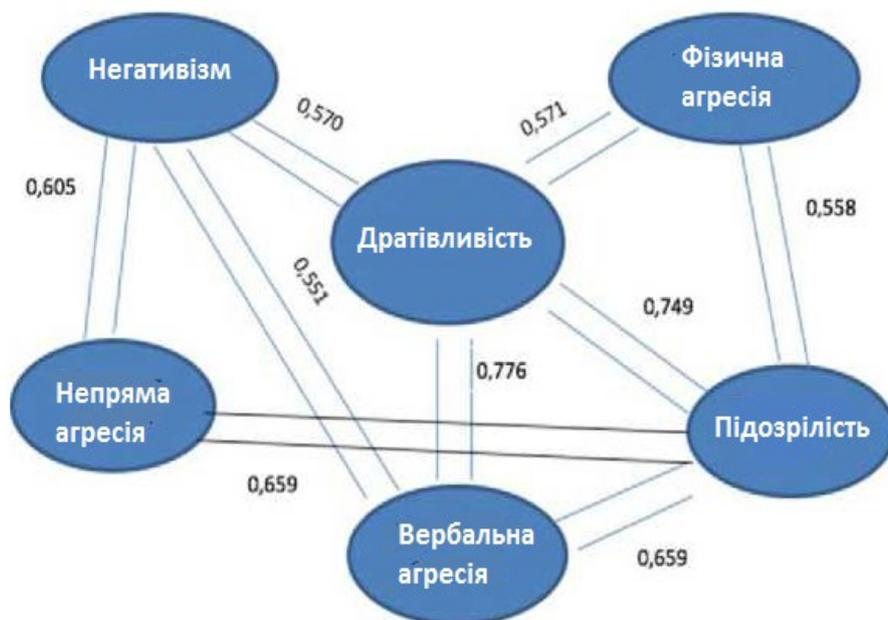

Рисунок 1. Корреляционная плеяда 1

Рассмотрение второй группы характеристик показало следующие корреляционные связи. Показатели по шкале «Флегматичность/возбудимость» отрицательно коррелируют со шкалой «Степень эмоциональной стойкости» ($r = -0,501$). Из этого следует, что высокие значения одной переменной соединены с низкими значениями другой, и наоборот. Например, у людей с высокой тревожностью, как правило, низкая самооценка.

Показатели шкалы «Степень принятия моральных норм» коррелируют со шкалами «Флегматичность/возбудимость» ($r = 0,597$), обратная связь прослеживается с показателями «Пассивность/доминантность» ($r = -0,589$), «Осторожность/легкомыслие» ($r = -0,537$). Высокий показатель по фактору «Осторожность/легкомыслие» прямо противоположно коррелирует с показателем по шкале «Степени принятия моральных норм».

На фактор «Степень групповой зависимости» влияют показатели шкалы «Осторожность/легкомыслие» ($r = 0,518$). Высокие оценки по последнему фактору свидетельствуют об импульсивности, активности и болтливости испытуемого. Такие личности легко переключаются с одной деятельности на другую, являются прекрасными лидерами, не зависящими от группы.

Обратная корреляция прослеживается между показателями шкал «Степень внутреннего напряжения» и «Степень эмоциональной стойкости» ($r = -0,614$). Первый фактор также положительно коррелирует с показателями шкал «Флегматичность/возбудимость» ($r = 0,506$), «Пассивность/доминантность» ($r = 0,527$). Высокие показатели по шкале «Степень внутреннего напряжения» свидетельствуют о низком пороге фрустрации, который связан с высокой возбудимостью. Наглядно связи представлены на рис. 2, где отражен факторный анализ, проведенный нами с применением метода выделения главного компонента, для определения значимости измеряемых характеристик для характеристики психоэмоционального состояния подростков. Были выделены группы величин, которые

являются основными причинами большинства корреляций. В результате система выделила 7 основных факторов: фактор 1: флегматичность – возбудимость; фактор 2: степень принятия нравственных норм; фактор 3: осторожность – легкомыслие; фактор 4: пассивность – доминантность; фактор 5: степень групповой зависимости; фактор 6: степень внутреннего толка; Фактор 7: степень эмоциональной стойкости. В общем, среди основных наиболее значимых характеристик психоэмоционального состояния детей можно выделить тревожность, агрессивность, возбужденность и напряженность.

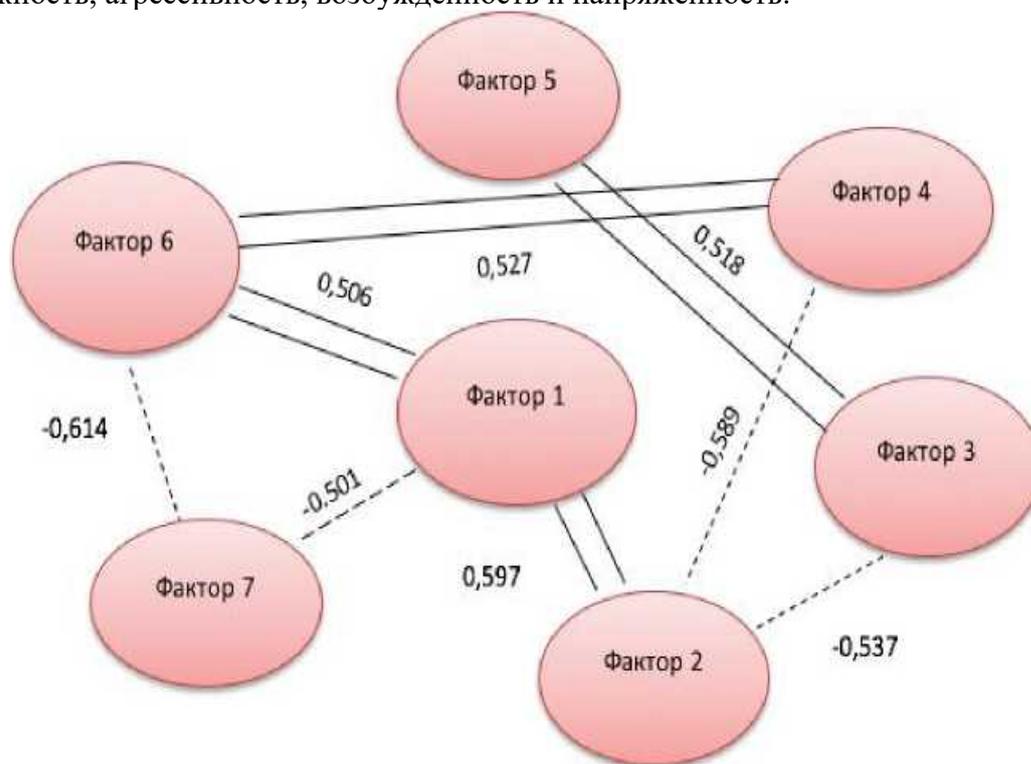

Рисунок 2. Корреляционная плеяда 2

По результатам проведённого нами факторного анализа личностные характеристики распределились следующим образом:

1. Первый фактор, который условно мы обозначили как «Агрессивность», включил в себя индекс агрессивности (0,850), виды агрессии: физическая (0,766), вербальная (0,697), раздражение (0,647), подозрительность (0,642), а также характеристики, как: степень эмоциональной стойкости (-0,700), флегматичность/возбудимость (0,705), осторожность/легкомыслие (0,709) и ситуативная тревожность. Низкие показатели по шкале «Степень эмоциональной стойкости» свидетельствуют о раздражительности, эмоциональной возбудимости, вспыльчивости подростка. Подросток, обладающий подобными личностными характеристиками, способен к агрессивным действиям в отношении другого человека. Все эти характеристики личностных черт могут обуславливать преступное поведение, которое может сформироваться в процессе жизнедеятельности человека.

2. Второй фактор – это характеристики, относящиеся к личностным характеристикам детей: флегматичность/возбудимость, доминантность/конформность, самоуверенность/склонность к чувству вины. Было выделено такие шкалы, как: негативизм, подозрительность, оскорбление, враждебность, робость/смелость. Подростки, имеющие низкие показатели по шкале «Трусость/смелость», обычно застенчивы, сдержанны, робки, стремятся держаться в тени. У них может появиться подсознательное чувство вины, собственной неполноценности. Можно предположить, что на фоне застенчивости у подростков возникает ощущение недоверия, подозрительности, враждебности другим людям.

3. Третий фактор – «Гендерный» – указывает на то, что ситуативная и личностная тревожность, степень групповой зависимости могут зависеть от гендерной принадлежности. Чем выше у человека тревожность, тем сильнее у него ощущается потребность в принадлежности к группе.

4. Четвертый фактор – «Критический» – включает чувство вины и возраст. При отсутствии похвалы от родителей, при неизменном осуждении, критике у ребенка развивается комплекс неполноценности, чувства самообвинения, самокритики, вины.

5. Пятый фактор можно назвать «Реактивным». Он включает в себя чувство обиды и возраст. В подростковом возрасте обостряются отрицательные реакции личности, растет уязвимость, конфликтность, уязвимость.

Следовательно, результаты факторного анализа показали значимость выбранных для анализа характеристик.

Выводы

Осуществляя исследования социально-психологических факторов, определяющих девиантное поведение подростков, мы установили, что с психолого-педагогической точки зрения девиации или отклонения в поведении рассматриваются как флуктуации в природе, мутации, являющиеся универсальной формой, способом изменчивости, адаптации. Подчеркнуто, что девиантному поведению подростков способствует их личностная незрелость, не позволяющая им в полной мере испытывать самоуважение, самостоятельно преодолевать проблемы, находить конструктивные решения и добиваться успеха в жизни. Крайняя неустойчивость интересов, зависимость от мнений и точек зрения окружающих людей, высокая степень восприимчивости к негативному социальному опыту взаимодействия с окружающими характеризуют незавершенность первичной социализации подростков, что также обуславливает высокий риск девиации.

В состав социально-психологических факторов, обуславливающих девиантное поведение, можно отнести:

1) факторы, обусловленные негативными отношениями в семье: конфликтный характер родительно-детских отношений; неблагоприятный социально-психологический климат в семье; ориентированность подростка на авторитетного члена семьи, имеющего уголовный опыт; недостатки воспитания, блокирующие потребности подростка в самореализации; эмоциональное отвержение, отстраненность родителей от проявлений тревожности и других глубоких переживаний ребенка;

2) факторы, обусловленные низким уровнем взаимодействия с педагогами, школьными психологами, сотрудниками социальных служб: недостаточная психологическая компетентность субъектов образования в сфере профилактики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних; отсутствие комплексного подхода к профилактике отрицательных психических состояний в индивидуальной работе с проблемными подростками;

3) условия социальной микро- и макросреды. Одним из наиболее существенных параметров социальной детерминации девиантного поведения является процесс формирования Я-концепции личности несовершеннолетнего, отягощенный деформацией представлений о собственных статусно-ролевых диспозициях, психологических ролях, смещения вектора стереотипов и установок (включая моральные). Как следствие, постепенно меняется характер восприятия и соблюдения принятых в обществе нравственных и правовых норм.

Обобщая данные нашего психодиагностического исследования, было установлено, что подростки из неполных семей склонны ориентироваться на групповое мнение, нуждаются в поддержке, одобрении со стороны окружающих, у подростков из неполных семей отмечается

высокая агрессивность, более высокий уровень фрустрации, большая ситуативная тревожность, пессимизм относительно личного будущего, ребята-подростки из неполных семей отличаются пониженным интересом к обучению и отсутствием мотивации к получению знаний, девушки-подростки из неполных семей склонны активно выражать негативные эмоции с возможным проявлением физической агрессии, неблагоприятная атмосфера в семье влияет на психоэмоциональное состояние детей, в результате чего у них формируется повышенная тревожность.

Рассмотрение разнообразных факторов, выступающих детерминантами девиантного поведения, дает возможность прийти к выводу о необходимости комплексного рассмотрения девиации как сложного социального явления, в борьбе с которым нужна интеграция взаимодополняющих теоретических подходов, использование мировоззренческих и междисциплинарных методик, что позволит реализовать программы профилактики девиантного поведения.

В целях достижения максимальной эффективности комплексная профилактика девиантного и делинквентного поведения подростков в образовательной среде должна включать следующие направления: квалифицированная психологическая помощь несовершеннолетним, попавшим в сложные жизненные обстоятельства; выявление и включение в зону особого внимания социально дезадаптированной молодежи; мониторинг социально-педагогической ситуации развития ребенка; разработка программы индивидуально психолого-педагогического сопровождения проблемных детей; развитие навыков социально-коммуникативной компетентности (саморегуляции и самоорганизации в конфликтных ситуациях, преодоление последствий психологических травм); организация допрофессиональной подготовки учащихся в рамках образовательных учреждений.

Таким образом, с целью предупреждения развития девиаций важна разработка программ по профилактике и предупреждению девиантного поведения.

Бібліографія

1. АЙМЕДОВ К. В., ЛОБАСЮК А.Б., БОДЕЛАН М. И. Исследование структурности индивидуально-типологических особенностей личности у больных алкоголизмом и лудоманией. Психиатрия, неврология и медицинская психология 2018. № 1 (9). С. 38-42
2. АЙМЕДОВ К. В., КОРОШНІЧЕНКО Д.М., МЕЛЬНИК В. О., Особистісно-психологічні чинники формування Інтернет-залежності. Науково-практичний журнал «Вісник морської медицини». 2015. № 4 (69). С. 46-52.
3. АНДРУСИШИН А. Аналіз особливостей розвитку девиантної поведінки підлітків. URL: <http://visnyk-pravo.uzhnu.edu.ua/article/view/254389>.
4. АСЕСВА Ю.О. Актуальні питання впливу Інтернету на суїцидальну поведінку підлітків. Journal of Education, Health and Sport. 2017;7(2):850-858. DOI <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.3783628>
5. АСЕСВА Ю.О. Девиантність як проблема соціалізації. В: Мат. всеукр. наук.-практ. конф. молодих науковців, «Соціалізація молоді в умовах розбудови демократичної правової держави». Одеса: Одеський юридичний інститут ХНУВС, 2007. С.17-20.
6. ГЕРАСИМОВ Т.З. Природні та соціальні детермінанти формування девиантної поведінки людини: філософсько-правовий вимір: монографія. Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. 420 с.
7. КЛЕЙБЕРГ Ю.А. Девиантология: хрестоматия. СПб.: Речь, 2007.
8. ЗНАКОВСЬКА Н.М. Проблеми девиантної поведінки в сучасному українському молодіжному середовищі. В: Соціологія, 2014, № 6 (110), С. 90-95.
9. ЗОБЕНЬКО Н. Деякі аспекти дослідження проблеми девиантної поведінки неповнолітніх. В: Рідна школа, 2012, №3, С. 36-40.
10. КІКАЛІШВІЛІ М.В. Девиантна поведінка: поняття та ознаки. В: Вісник Академії адвокатури України, 2011, № 3(22), С. 109-122.

11. ЛАБКОВСКАЯ Е.Б. Юридическая психология: Теории девиантного поведения: Учебн. пособие. СПб., 2000.
12. БАКЛИЦЬКА О. П та ін. Психодіагностика. Психологічний практикум: навчальний посібник. Львів: СПОЛОМ, 2015. 464 с.
13. СПИВАК В.І. Особливості надання соціально-психологічної допомоги дітям та підліткам, що зазнали насилля. В: Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Серія: Соціально-педагогічна, 2009, Вип. 13, С. 232-239. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpkp_sp_2009_13_34.
14. ТЕСЛЕНКО А.Р. Зв'язок схильності до девіантної поведінки з акцентуаціями характеру у підлітків. Київ, 2023. 72 с.
15. ХРИСТУК О.Л. Психологія девіантної поведінки: навчально-методичний посібник. Львів: ЛьвДУВС, 2014. 192 с.
16. ЧАЙКОВСЬКА О.М. Складові системи чинників девіантної поведінки підлітків. В: Збірник наукових праць К-ПНУ імені Івана Огієнка Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. Проблеми сучасної психології, 2015, Вип. 28, С. 627–637.
17. ЧЕБИКІН О. Я. Вплив комп'ютерної діяльності на емоційну сферу студентів. Наука і освіта. 2015. № 3. С. 126–134.
18. ЯРЬШЕВА А. А. Несформированность идентичности как детерминанта склонности к аддиктивному поведению старших школьников : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Кемер. гос. ун-т. Новосибирск. 2012. 233 с.
19. ASIEIEVA Yu. O., Psycho-emotional characteristics cyber-addiction of adolescent- youngster *Georgian Medical News* V. 2 (311) 2021 P.121-125 URL: <https://www.geomednews.com/ru/v311-february-2021>
20. GOKMEN A. Psychological Maltreatment and Digital Addiction. Multifaceted Approach to Digital Addiction and Its Treatment. 2019. P. 138-155.
21. JACOB T., JOHNSON S.L., OTT P.J., TARTER R.E. Family influences on alcohol and other substance use. Source book on substance abuse. 1999, P. 165-174.